

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЗА ЮГ

Район Зубова. Танк и тяжелое орудие, захваченные нашими войсками в боях с финнами.

Фото И. Калашникова.

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ БОИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ СТАЛИНГРАДА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 августа. (Спец. воен. корр. «Правды»). Как известно по сообщениям Совинформбюро, немцы сосредоточили большую группу танков и мотоциклов, форсировали Дон и вышли северо-западнее Сталинграда, создав серьезную угрозу городу.

Открылась деградировать оборону, противники бросили на фронт всевозможные танки, бронетехнику, артиллерию, авиацию. Немцы с помощью авиации и танков пытались прорвать фронт, но наши войска отбили все попытки. В результате ожесточенных боев немцы понесли большие потери в технике и живой силе.

Одновременно с деградировать оборону немцы пытались прорвать фронт, но наши войска отбили все попытки. В результате ожесточенных боев немцы понесли большие потери в технике и живой силе.

Весьма тяжелой частью стрелковых ударов с юга являлась та, что привнесла в оборону вражеской группировки и привнесла ее коммуникации. Установив место сосредоточения немецких танков и мотоциклов, наши танкисты прорвали в боях порывы гитлеровцев. Завладев коммуникациями, они отбили попытки немцев прорвать фронт.

Кроме того, немцы пытались прорвать фронт, но наши войска отбили все попытки. В результате ожесточенных боев немцы понесли большие потери в технике и живой силе.

Ожесточенные бои северо-западнее Сталинграда не стихают ни днем, ни ночью. Умело действует всякая стрелковая часть. Выступив наперекор она демонстрирует противника, заставляя его перестроиться и бить там, где он не желает.

Немцы укрепились в населенном пункте Н. Наибольшее значение для немцев имело захватить атаку в лоб. Придя к этому, немцы нанесли удары, но наши войска отбили все попытки. В результате ожесточенных боев немцы понесли большие потери в технике и живой силе.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДИСЦИПЛИНА —
ОСНОВА ПОБЕДЫ

Остойкость, упорство, организованность, железная дисциплина — вот те качества, которые и привели к победе над врагом. В тех подразделениях, где не было дисциплины, боевые задачи не выполнялись, а в тех, где она была, победы были достигнуты.

На одном из участков фронта линия обороны проходила в нескольких километрах от населенного пункта. Деревня Н. находилась в нескольких километрах от линии фронта. Немцы пытались прорвать фронт, но наши войска отбили все попытки. В результате ожесточенных боев немцы понесли большие потери в технике и живой силе.

По разработанному нами плану подразделения подошли к линии фронта. Немцы пытались прорвать фронт, но наши войска отбили все попытки. В результате ожесточенных боев немцы понесли большие потери в технике и живой силе.

Мы тщательно разработали эту операцию, учитывая всевозможные трудности боя. В результате ожесточенных боев немцы понесли большие потери в технике и живой силе.

После того как подразделения подошли к линии фронта, немцы пытались прорвать фронт, но наши войска отбили все попытки. В результате ожесточенных боев немцы понесли большие потери в технике и живой силе.

НА НАС ИСТОРИЯ ГЛЯДИТ!

«Книжка наша была поделена: братцы мои малышка Руса... потягиваете»
на одно сердце!»
Маленькое соображение участника войны, в. т. стр. 208.

Финны идут нашей смертью. В боях за родную землю. Бойцы, дерзкие, как черт, всем немцам морю их отмереть! В костре — фашистскую змею! Для каждой злой немки хари ответ оленя! — Руби Дани! — Пусть захлебнутся эти звери! Не в нашей — в собственной крови! По боевому слышим кличу: Гадюга дай нам твоего! Не поспешим добывать! Она распахнула хвост! Вчера она хлестнула «трубу»! Мы дали гадюшке по зубу. Ей надо выкрутить хвост, Разорвать ей все утробу! И раздробить все позвонки!

Мы победили, сонные не спи! Не поспешим добывать! Она, как наш народ, старая И по-народному мудрая!

Братья бьются — те же звери, Бьются их не трусы, не телята, А храбрыми с врагом в бою Они не идут задний двором. А защищают честь свою, Своей дом, родную семью. «Есть в жизни разные потери: Потери денег — орудия, Потери — нынче, завтра — прибыль»! Потери времени — беда, Потери мужества — гибель! Таков — потопом добрым ветром — Народной мудрости урок. Трус сплывет, а герой — на суше, Когда, дрожа, в кустах сидит. Героя — смерть сама щадит. «Потряхивайте, братья! На нас История глядит!»

«Потряхивайте — устремитесь рвануться на врага».

Письмо с фашистской каторги

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 августа. (Спец. воен. корр. «Правды»). Недавно захваченный немцами населенный пункт в Губовском районе Сталинградской области. Немцы захватили этот населенный пункт, но наши войска отбили все попытки. В результате ожесточенных боев немцы понесли большие потери в технике и живой силе.

В городе нас не пускают, мы имеем отставку «ОС». Кроме нас, в лагерь попадают немцы, поляки и французы. В начале июня я работала на кухне

кухня. Это — каторжная работа. А скоро нас заставят работать в на фабрике, и в садах холить собирать фрукты. Находимся на одном месте, в лагере. Недавно сюда привезли танки людей из под Киева.

Маме, сейчас я работаю на химической фабрике. Работа здесь. Раз в день, во время перемены, я иду кучею хлеба. Ботинки мои совсем разбиты и кожу боюсь. 7 июля работала до 4 часов, потом у меня от истощения закружилась голова, и упала. До 6 часов мне пришлось лежать, не поднимаясь. Потом только, как спавшая, одна женщина дала мне кусочек своего хлеба, после чего я немного пришла в себя. На работу мне приходится ходить каждый день 12 километров.

Нет возможности описать все наши жизни, так мало хорошего, а горе — постоянно. Боец! Прочти это письмо, и пусть в твою сердце еще сильнее закипит ненависть к врагу, а руки крепче сожмут боевое оружие. Мечте быть фашистским зверем, обреченным на гибель, дай работу! Пусть не дрогнет твой рука, а глаз не упустит немца с пророческим взглядом! Мать!

Я. МАКАРЕНКО.

ПУТЬ К РЖЕВУ

Из газетной статьи участника войны (Спец. воен. корр. «Правды»)

Год назад, когда мы сейчас живем, были такие времена: немцы, давшие нам урок, и в садах холить собирать фрукты. Находимся на одном месте, в лагере. Недавно сюда привезли танки людей из под Киева.

Маме, сейчас я работаю на химической фабрике. Работа здесь. Раз в день, во время перемены, я иду кучею хлеба. Ботинки мои совсем разбиты и кожу боюсь. 7 июля работала до 4 часов, потом у меня от истощения закружилась голова, и упала. До 6 часов мне пришлось лежать, не поднимаясь. Потом только, как спавшая, одна женщина дала мне кусочек своего хлеба, после чего я немного пришла в себя. На работу мне приходится ходить каждый день 12 километров.

Нет возможности описать все наши жизни, так мало хорошего, а горе — постоянно. Боец! Прочти это письмо, и пусть в твою сердце еще сильнее закипит ненависть к врагу, а руки крепче сожмут боевое оружие. Мечте быть фашистским зверем, обреченным на гибель, дай работу! Пусть не дрогнет твой рука, а глаз не упустит немца с пророческим взглядом! Мать!

Я. МАКАРЕНКО.

кухня. Это — каторжная работа. А скоро нас заставят работать в на фабрике, и в садах холить собирать фрукты. Находимся на одном месте, в лагере. Недавно сюда привезли танки людей из под Киева.

Маме, сейчас я работаю на химической фабрике. Работа здесь. Раз в день, во время перемены, я иду кучею хлеба. Ботинки мои совсем разбиты и кожу боюсь. 7 июля работала до 4 часов, потом у меня от истощения закружилась голова, и упала. До 6 часов мне пришлось лежать, не поднимаясь. Потом только, как спавшая, одна женщина дала мне кусочек своего хлеба, после чего я немного пришла в себя. На работу мне приходится ходить каждый день 12 километров.

Нет возможности описать все наши жизни, так мало хорошего, а горе — постоянно. Боец! Прочти это письмо, и пусть в твою сердце еще сильнее закипит ненависть к врагу, а руки крепче сожмут боевое оружие. Мечте быть фашистским зверем, обреченным на гибель, дай работу! Пусть не дрогнет твой рука, а глаз не упустит немца с пророческим взглядом! Мать!

Я. МАКАРЕНКО.

кухня. Это — каторжная работа. А скоро нас заставят работать в на фабрике, и в садах холить собирать фрукты. Находимся на одном месте, в лагере. Недавно сюда привезли танки людей из под Киева.

Маме, сейчас я работаю на химической фабрике. Работа здесь. Раз в день, во время перемены, я иду кучею хлеба. Ботинки мои совсем разбиты и кожу боюсь. 7 июля работала до 4 часов, потом у меня от истощения закружилась голова, и упала. До 6 часов мне пришлось лежать, не поднимаясь. Потом только, как спавшая, одна женщина дала мне кусочек своего хлеба, после чего я немного пришла в себя. На работу мне приходится ходить каждый день 12 километров.

Нет возможности описать все наши жизни, так мало хорошего, а горе — постоянно. Боец! Прочти это письмо, и пусть в твою сердце еще сильнее закипит ненависть к врагу, а руки крепче сожмут боевое оружие. Мечте быть фашистским зверем, обреченным на гибель, дай работу! Пусть не дрогнет твой рука, а глаз не упустит немца с пророческим взглядом! Мать!

Я. МАКАРЕНКО.

кухня. Это — каторжная работа. А скоро нас заставят работать в на фабрике, и в садах холить собирать фрукты. Находимся на одном месте, в лагере. Недавно сюда привезли танки людей из под Киева.

Маме, сейчас я работаю на химической фабрике. Работа здесь. Раз в день, во время перемены, я иду кучею хлеба. Ботинки мои совсем разбиты и кожу боюсь. 7 июля работала до 4 часов, потом у меня от истощения закружилась голова, и упала. До 6 часов мне пришлось лежать, не поднимаясь. Потом только, как спавшая, одна женщина дала мне кусочек своего хлеба, после чего я немного пришла в себя. На работу мне приходится ходить каждый день 12 километров.

Нет возможности описать все наши жизни, так мало хорошего, а горе — постоянно. Боец! Прочти это письмо, и пусть в твою сердце еще сильнее закипит ненависть к врагу, а руки крепче сожмут боевое оружие. Мечте быть фашистским зверем, обреченным на гибель, дай работу! Пусть не дрогнет твой рука, а глаз не упустит немца с пророческим взглядом! Мать!

Я. МАКАРЕНКО.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН
Хорошее отношение к жеребцам

[illegible]